

ЗАСЛОН

Литрес

Анастасия

Клепиковская

ПРОЕКТ
СЛООН

18+

Анастасия Клепиковская

Проект «СЛОН»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275908

SelfPub; 2023

Аннотация

Матвей – выпускник факультета биотехнологий. У него спокойная, размеренная жизнь, новые возможности, перспективное будущее. В момент его жизнь переворачивается. С его друзьями происходит загадочное явление, которое ставит под угрозу их жизни. Матвей берется выяснить, что с ними произошло и как здесь замешаны технологии.

Содержание

1.	4
2.	48
3.	53
4.	71

Анастасия Клепиковская

Проект "СЛОН"

1.

Весна. На ночной спящей улице раздался громкий, раскатистый смех. Трое студентов биоинженерного курса стояли у парадной общежития, то и дело, что-то выкрикивая и толкая друг друга.

– И Петрович говорит, типа если еще хоть один вопрос, то к экзамену прибавится и реферат, – голосисто произнес Кирилл, – А Мотя, как всегда, прослушал и такой: «Что?» Мы думали, Петрович взорвется.

Ребята засмеялись так сильно, что казалось задрожала вся улица.

– Ден, ты бы видел какой он красный был, – сквозь смех прорывалось у Кирилла.

Скрипнуло окно. Оттуда в решетках показалась женская голова, обернутая в цветастую чалму, и, извергая фонтаны слюны, загнала их в корпус. Ребята быстро рванули наверх, чтобы комендант Лариса Павловна не успела прочитать им нотации по поводу тишины.

Все втроем ввалились в свой блок и быстро закрыли дверь.

– Так все, пацаны, потише, – переводя дыхание, сказал Матвей.

За столом на кухне сидел их однокурсник Андрей и что-то просматривал в телефоне.

– Че, Андрюха, хватя ты за ухо! – прогорланил Кирилл и толкнул его в плечо.

Андрей улыбнулся и молча стал протягивать руку, чтобы поздороваться. Кирилл протянул свою, а затем резко убрал ее за голову и громко засмеялся.

– Смотрите, что у меня, – неуверенно произнес Андрей и что-то достал из кармана.

– Волшебная палочка? Ты теперь что типа Фея? – посмеялся Кирилл.

– Да... фея, – замялся Андрей, поправляя свои очки, – Это не совсем волшебная палочка. Скорее, магический жезл. Главный атрибут древних шаманов. Говорят, с его помощью, они привлекали благополучие и богатство.

– Да? И как? Работает? – продолжал смеяться Кирилл, – Что типа мажор теперь? Ой, простите, ваше величество. Да хотя ты и так мажорчик, – махнул он рукой.

– Так, стоп, – Матвей отвлекся от приготовления чая, – То есть ты – будущий властитель генов и хакер хомо сапиенсов – сейчас говоришь про магический жезл?

– Хотите, смейтесь. Но вчера я пару раз взмахнул ей, а сегодня вот, – Андрей покрутил в руках новенький смартфон.

– Последней модели, – одобряюще кивнул Денис и ушел

в свою комнату.

– Ничесе, дай попробую, – Кирилл хотел выхватить у Андрея жезл, но тот быстро увернулся и успел убрать его к себе в карман.

– Нет, ты что. Так просто нельзя. Надо подготовиться, – прогундосил он.

– Жмот, – буркнул Кирилл.

– И откуда это у тебя? – отвлеченно спросил Матвей, продолжая заниматься своими делами.

– Дядя привез. В отпуск ездил в горы. Там какие-то древние шаманы были. Вот у них и приобрел, – запинаясь протараторил Андрей.

– Ну и сиди со своей палкой, жмотяра, – пробубнил Кирилл и с грохотом толкнул стол.

В дверь несколько раз постучали и возмущенный голос за ней заставил их тихо, как тараканов, разбежаться по своим комнатам.

Утром Матвей с Денисом проспали и, собравшись впопыхах, убежали в университет.

– Ден, а где Кирюха? – прошептал Матвей, сидя на паре, – Ты видел его сегодня?

– Нет, – Денис осмотрел аудиторию, – Может, тоже проспал. Что-то хотел?

– Ну, он мне конспект обещал вернуть. На третьей паре же нужен будет, а то Петрович точно не допустит до экзамена.

– Ты ему писал? Звонил?

– Да, и писал, и звонил, но он не отвечает. Гудки идут и все.

– А ты еще у кого-нибудь узнавал?

– Пока нет... Давай пойдем к нему в обеденный?

– Успеем ли? Андрея, кстати, тоже нет.

– И правда. Странно очень, чтобы он прогуливал.

Две пары прошли для Матвея незаметно. Все это время он ощущимо нервничал и думал только об отсутствующих однокурсниках. Несколько раз он пытался дозвониться до Кирилла, но тот не отвечал. Пару раз трубку будто бы брали, но из телефона доносился какой-то шорох. Денис утешал Матвея, что тот просто спит и случайно отвечал на звонки. Ребят очень насторожило, что у Андрея абонент вообще был недоступен.

Денис не горел желанием возвращаться в общежитие. И так дорога туда из университета занимала примерно двадцать пять минут, а он сейчас рассчитывал пообедать.

– Давай вдвоем на самокате, – упрасивал Матвей, – Я возьму. Ден, пожа. Сейчас пять минут туда обратно. Там, кстати, и перекусим.

Денис неохотно согласился, и они помчали в общежитие. Матвей вел самокат. Он так спешил, что едва увернулся от столба на Макарова и несколько раз сердечно извинялся за то, что чуть не сшиб прохожих.

Комната Кирилла и Андрея оказалась заперта. Ребята рас-

терянно переглянулись. Только Андрей мог закрыть комнату на замок и то, когда в ней никого не было. Матвей обратил внимание, что куртка и обувь Кирилла на месте. Даже его рюкзак, который он все время кидал в прихожей так, что об него все спотыкались.

– Может, Кирюха у Алисы? – предположил Денис, – Ты ей звонил?

– Да нет, вещи-то на месте. А у тебя есть ее номер?

Денис отрицательно покачал головой. Только они собрались пойти узнать ее номер, как в комнате Кирилла что-то громыхнуло. Парни резко подскочили к двери и прислушались. Снова тишина.

– Наверное, показалось, – неуверенно произнес Матвей, и они снова направились к выходу.

Раздался еще один грохот. На этот раз был звук разбитого стекла. Ребята снова подскочили к двери и удивленно посмотрели друг на друга.

– Надо открывать, – решительно сказал Матвей.

– Слушай, может после пар, просто скоро перемена закончится, – посмотрел на часы Денис.

– Да мне ж конспект надо забрать, как я пойду. Лан, хочешь, иди, – Матвей тяжело выдохнул и стал задумчиво покусывать нижнюю губу.

Денис развернулся, сделал несколько шагов по направлению к выходу и вернулся обратно к двери.

– Наверное, у комендантши надо карту спросить, – про-

изнес он.

– У Ларисы Павловны? Спросить? Она не даст. Она нам-то не всегда наши дает, когда мы свои забываем.

– Ну, или стащить.

Парни спустились на первый этаж. Лариса Павловна сидела в своей комнате и пристально сквозь свои квадратные очки разучивала какие-то документы. Деревянный стеллаж с ключ-картами находился за ее спиной. В нем обычно лежали запасные карточки и те, которые студенты сдают, когда съезжают или уезжают на длительный срок.

– Доброе-е э... день, Лариса Павловна! – с наигранной улыбкой произнес Денис, – У нас тут... эм...

– Опять ключ потеряли?! – недовольно воскликнула она, – Штраф будете платить и за свой счет делать! Надоели!

– Да не, не это... – растерянно ответил Денис, – Вы посмотрите, что там в коридоре происходит.

– Что? – настороженно спросила она, – Что происходит?

– Ну, вы посмотрите. Там что-то пролили липкое, – Денис уже вспотел, – Вот. Вот прям здесь. Давайте покажу.

– Кто? Что пролил?

– Да я откуда знаю. Просто большое пятно. Ноги прилипают.

Матвей все время кивал утвердительно головой, соглашаясь со всем. Лариса Павловна подозрительно посмотрела на него.

– Вам на пары не надо случайно? – наконец выдала она.

– Д-да, у нас сейчас нет, – старался уверенно ответить Матвей.

– Ох, ладно. Что там? Где пролили? – с трудом встала она, поправляя свою шаль и, выйдя из комнаты, хлопнула дверью.

Денис провел ее за угол, объясняя ей что и где пролили. Тем временем, Матвей аккуратно нажал на ручку и стал медленно открывать дверь. Она, как назло, пронзительно закричала. Из-за угла послышался кашель и Денис стал что-то громко рассказывать. Вслед за этим, раздалось бурчание Ларисы Павловны и шлепающие быстрые шаги по скрипучему полу.

– Да честное слово, там было это пятно! – где-то в коридоре раздался голос Дениса, – Еще с утра. Наверное, негодяй услышал наш разговор и быстро все убрал.

– Ой, только зря вставала, – махнула комендант рукой, – Вы в следующий раз, Скворцов, получше убедитесь, а потом меня дергайте. Я тут не собираюсь по пустякам бегать туда-сюда!

Ребята посмотрели на нее виновато и побежали к лестнице. Поднимаясь вверх, Матвей вытащил из рукава белую карточку с красной пластиковой биркой и показал ее Денису.

– Там почему-то три от их комнаты, – задумчиво сказал Матвей, – Андрей тебе ничего не говорил? Он с тобой вроде больше всех общается.

Денис только отрицательно поматал головой.

Они подошли к двери и еще раз прислушались. В комнате раздавался шорох.

Матвей щелкнул дверным замком и медленно открыл дверь. На полу валялась одежда, флаконы, бутылки и осколки от зеркала. Ребята одновременно подняли взгляд вглубь комнаты. У стола стоял Кирилл лицом к окну. Он дергал своими руками, сбрасывая со стола тетрадки и учебники.

– Фуф, Кирюха, мы за тебя переживали, – сказал Матвей, – Слушай, мне конспект мой нужен.

Но Кирилл никак не отреагировал и дальше продолжил смахивать все со стола. Матвей решительно подошел к нему и тронул его за плечо, но тот не обратил на это внимание и продолжил размахивать руками.

– Эй, Кир... – обошел его с левой стороны Матвей и отпрянул назад.

Его глаза округлились, и он медленно перевел взгляд на Дениса.

– Что такое? – спросил он.

– Я не... я не понимаю... Посмотри.

Денис прошел к Кириллу и, также посмотрел на него. От испуга он так отшатнулся назад, что споткнулся об Матвея и на четвереньках прополз обратно к выходу.

Кирилл был не похож сам на себя. Кожа на его лице немного сползла вниз, приоткрыв мышцу круговой мышцы века. Взгляд был пустой. Рот приоткрыт и оттуда капала слюна. Да весь стол, оказалось, был в каплях. Его волосы потуск-

нели и поредели. Он одновременно выглядел и старо, и молодо.

– К-кирюх, ч-чт... – но Матвей настолько был в замешательстве, даже не знал, что и сказать.

– Так, что с конспектом? – неуверенно взял инициативу на себя Денис, но не получил ответа.

Раздался удар в окно. В него врезалась птица. Матвей подскочил от испуга и схватился за сердце. Кирилл, тем временем, спокойно развернулся и хотел было пройти, но споткнулся об бутылку и упал плашмя на пол с сильным грохотом, как бревно, даже не пытаясь подставить руки или как-нибудь защититься. Матвей и Денис быстро подскочили, схватили его под руки и еле взгромоздили на кровать.

– Эй, Кирюх, все в порядке? – пошлепал слегка по щекам Денис, – Ты себя хорошо чувствуешь?

Тот сидел на кровати с отсутствующим взглядом. Он никак не реагировал, только слюна капала у него изо рта и подергивались руки.

– Что с ним? – в пол голоса спросил Матвей, – Он вообще не реагирует. Ты видел, как он упал?

Денис пощелкал пальцами перед глазами Кирилла. Снова пошлепал по щекам. Потеребил за ухо.

– Ты глянь, вообще никак, – усмехнулся Денис, – Может, он прикалывается? Эй, Кирюх, хорош уже. Давай заканчивай. Мы тебя раскусили.

– Кирилл, давай, и правда, прекращай с этим, – сказал

Матвей, потряхивая его по плечу, – Мне конспект нужен. Уже пара давно началась. Под конец хотя бы принесу, а то Петрович меня разнесет. Хочешь и твой сдать?

Ни ответа, ни реакции. Кирилл сидел, уставившись в одну точку. Он даже рефлекторно не моргнул, когда Денис щелкал пальцами перед глазами.

– Слушай, Ден, что-то тут не так. Невозможно так претворяться. У него вообще никакой реакции. А еще посмотри он дышит и моргает как-то через раз. Как будто, не знаю, забывает, что ли. Ерунда какая-то. Он еще так побледнел.

– Побледнел... Да он вообще на себя не похож! Что делать будем?

– Может, скорую вызовем?

Денис согласился и побежал вниз к коменданту предупредить о машине скорой помощи, пока Матвей вызывал бригаду медиков. Лариса Павловна снова возмущалась, и сама поднялась наверх к ним в блок. Увидев Кирилла, она попятилась назад с ошарашенными глазами.

– Это не Кар... Кир... э-это не он, – произнесла она и, поправив очки, присмотрелась, – Красиков? Ч-что с ним? Это... Мать моя... н-ничего не п-понимаю...

Кирилл откинулся на кровати и головой ударился об стену, но никак на это не среагировал и завалился на спину.

Лариса Павловна побежала вниз ждать врачей, а ребята остались смотреть за ним. Он стал странно кряхтеть и подергиваться. Матвей пристально смотрел на него и понял, что

у того язык завалился в горло. Они с Денисом переложили его на бок.

Через минут десять в комнату забежала врач в синей форме, а за ней фельдшер с оранжевым чемоданчиком. Они попросили ребят отойти к двери и стали осматривать Кирилла.

– И сколько он в таком состоянии? – наконец спросила она.

– Да мы не знаем, – разводил руками Матвей, – Минут тридцать точно. Вот пока мы здесь были.

– Он что-то употреблял накануне?

– Мы с ним вчера виделись и выпили по пиву немного. Потом разошлись по комнатам.

– Примерно, во сколько?

– Часов... во сколько, Ден, не помнишь?

– Где-то в районе десяти... – ответил Денис.

– В семь минут одиннадцатого, если быть точным, – недовольно вмешалась в разговор Лариса Павловна, – Я их погнала по комнатам, а то расшумелись под окнами.

– Ну мы его забираем, он явно под чем-то, – устало выдохнула врач.

– Под чем? – удивился Матвей.

– У него наркотическое опьянение.

– Но он ничего такого не делает.

– Это уже в больнице разберутся. Документы есть у него?

Матвей стал искать хоть какие-то документы в комнате, а Денис с Ларисой Павловной собирали вещи в больницу.

Организовав все, они помогли довести Кирилла до машины скорой и решили вернуться в учебный корпус.

– Надо Андрюхе рассказать. Может, Кирилл и правда что-то употребляет, а мы и не в курсе, – взволнованно произнес Матвей.

– А он, думаешь, в курсе? – сказал Денис, – Да и на парах его тоже не было.

Матвей предложил вернуться в университет и еще раз поискать Андрея. Пара уже подходила к концу. Ребята стояли под дверью аудитории. Матвей вспомнил, что забыл взять конспект и хотел о произошедшем рассказать преподавателю, чтобы ему дали отсрочку.

Двери открылись и оттуда толпой стал выходить народ. Андрея среди него они не увидели. Последним вышел преподаватель, закрыл за собой дверь на замок и ушел в противоположном направлении.

– Странно... и где его теперь искать? – спросил Денис.

Сзади Матвея кто-то схватил за бок, и он от страха подпрыгнул. Это оказалась Алиса, девушка Кирилла.

– Вы меня сегодня просто до кондратий доведете, – сказал он, хватаясь за сердце.

– Привет! – сквозь звонкий смех произнесла Алиса, – Ты что? Испугался? Вас чего всех на парах не было? Надо же конспекты было сдать. Экзамен же.

– Да... очень уважительная причина у нас... – тяжело дыша, произнес Матвей, – Кириюху в больницу забрали.

– Как? Что? – ее яркую открытую улыбку сменили огромные от удивления глаза.

– Вот и мы хотели спросить, ты не в курсе, принимал Кирилл что-то запрещенное? – прошептал Матвей.

– Нет! Сто пудов нет!

– Ты уверена? Кстати, не в курсе, где еще Андрей?

– Нет, не знаю, я его сегодня не видела. И да, на все сто я уверена, что Кирилл ничего не употребляет. А с чего вы это взяли?

– Да он себя сегодня очень странно вел. В комнате все пошвырял и будто сам не свой. Вызвали скорую, они сказали у него наркотическое опьянение и забрали его.

– А куда? В какую?

– Пока не знаем. Попозже у комендантши нашей спросим. Она должна была позвонить родителям.

– Я сейчас в полном шоке, конечно, – тихо произнесла Алиса, утирая с лица слезы.

– Ладно, мы пойдем Андрея поищем. А то у него еще телефон не абонент.

После нескольких часов поиска, парни вернулись в общежитие. Денис хотел узнать у коменданта, знает ли она, где Андрей, но она только возмущалась и причитала, что такого бардака никогда не было и какой же это позор.

– То есть ты считаешь, что мы должны сами поискать запрещенку? – внезапно спросил у Матвея Денис тем же вече-

ром, когда они находились в своей комнате.

– То есть у тебя только сейчас появились вопросы, хотя я озвучивал это несколько часов назад? – вопросом на вопрос ответил Матвей.

– Я просто осмыслял тобою сказанное. Тогда мне это не показалось чем-то серьезным, а сейчас ты вон перчатки приготовил, фонарик. Тебе еще желтую шляпку, гениальный сыщик, – посмеялся Денис.

Матвей укоризненно посмотрел на него и дальше продолжил копошиться в шкафу.

– Так что крыска-Лариска сказала? – наконец, спросил он, – Она звонила родителям? Куда его повезли?

– Да, звонила, но... на этом все. Она отправила меня куда подальше и сказала, что они сами разберутся. Ты ж ее знаешь, она со своими заскоками, – играя в телефоне, произнес Денис, – Ты сейчас собрался?

– Нет, конечно, после отбоя, может, часов в одиннадцать, а то мало ли ее опять переключит и она вздумает нагрянуть. А в это время она уже дрыхнет.

Ровно в десять вечера свет в коридоре выключился, оставив только несколько тусклых аварийных ламп. По коридору все еще ходили студенты, аккуратно щелкая закрывающимися за собой дверьми.

Матвей сидел за компьютером, работая над рефератом, который ему все же придется делать к экзамену. По крайне

мере, он очень старался его писать, потому что мысли о прошедшем дне не давали ему покоя. Не, он кучу раз видел людей в наркотическом опьянении и здесь, и в своем поселке, но именно с таким столкнулся впервые.

Он начинал искать информацию к реферату в интернете, а потом сам для себя не ожидая, уже читал про разные вещества. Ничего и близко похожее на случай Кирилла он не обнаружил.

В конце концов, он остановился на двух версиях: или Кирилл долго употреблял запрещенные вещества, что привело к внезапному поражению мозга, или у него такая форма инсульта и на него зря наговаривают.

Кирилл, конечно, был редкостным разгильдяем, который дотянул до четвертого курса, только благодаря своей бабушке заслуженному биологу и помощи своих однокурсников. Часто любил посещать вечеринки, клубы. Похмелье каждые выходные. При всем при этом он обычно был очень открытый. Рассказывал абсолютно все подробности своих гуляний. Иногда такие, что ребятам даже было неловко. Но ничего такого связанного с запрещенными веществами в рассказах и близко не фигурировало, поэтому Матвею тяжело было поверить в эту версию.

Он днем еще нашел брата и мать Кирилла в социальных сетях и написал им, в надежде узнать хоть какую-то информацию о нем. Время уже было за полночь, в сети никто из них до сих пор не появился и ответа он не получил.

«Точно. Надо было написать Алисе, что ж я сразу не сообразил» – подумал он.

Он принялся ее искать, но с досадой для себя обнаружил, что и она последний раз была в сети в восемь вечера.

Матвей резко дернулся. Ему показалось, что он услышал какой-то стук в коридоре. Сердце его заколошматило, отдавая ритмичным эхом в висок. Он тихонько открыл дверь. За ней никого не оказалось. Выдохнув, он бросил взгляд на соседнюю дверь, ведущую в другую комнату и только сейчас обнаружил, что Лариса Павловна ее опечатала бумажным листком. Его это, конечно, немного расстроило, потому как намеревался через минут тридцать зайти туда и провести обыск.

Матвей еще раз вышел в коридор. На руках у него были фиолетовые латексные перчатки, а в руках серебристый маленький фонарик, похожий на ручку. Медленно, с хирургической аккуратностью, он сорвал один краешек, так называемой, пломбы. Приложил карточку к замку. Раздался звуковой сигнал и щелчок. Матвей прислушался и глубоко выдохнул. Тишина. Он навалился всем телом на дверь, потянул вниз ручку. Ему показалось, что так он лучше контролирует весь процесс и не будет лишнего скрипа. Все шло хорошо, пока при открытии она не ударила какую-то банку, что создало еще больше шума.

Матвея передернуло, когда он увидел комнату. Все валялось, как после обыска какой-нибудь спецслужбы. Ему стало

тошно от того, что вся эта ситуация произошла, да еще и под конец выпускного курса.

«Странно, куда Андрей делся, – задумался он, – Телефон не абонент. Да и в сети его со вчера не было».

Он увлеченно принялся за дело. Начал со шкафа, продвинулся к тумбочке и после перешел к ящикам стола. Он копался только в вещах Кирилла. Ему почему-то показалось, что у Андрея быть не может.

– Ну что нашел что-нибудь? – раздался за спиной Матвея голос и он, подскочив от испуга с грохотом ударился коленом об стол.

– Вы меня так до кондратий доведете, – шепотом прокричал Матвей, – С ума сошел что ли? Нет, ничего вообще. Даже просто каких-то медикаментов.

– Да ладно, даже у Андрея?! – удивился Денис.

– Я там не искал. Так, точно. Возможно, у него есть где-то аптечка. Точно надо найти аптечку.

Импульсивно Матвей кинулся в другой конец комнаты, но встал на месте и, взявшись за голову, стал бубнить себе под нос, где ж ее искать-то.

– Мать, ты, по-моему, тоже поехал уже. Тебе оно все надо? – успокаивающе сказал Денис, – Иди лучше спать. Завтра, хотя уже сегодня, вставать рано. Тебе отдохнуть надо. Конспект-то хоть нашел?

Матвей этого будто бы не услышал и уже рылся на самой верхней полке шкафа, периодически роняя оттуда какие-то

флаконы.

– Ты думаешь он залез туда, принял и добросовестно вернул обратно аптечку? А потом вернул стул на место?

Матвей остановился и, укоризненно посмотрев на Дениса, слез со стула.

– Что ты конкретно ожидаешь найти? Он же мог до этого момента все улики за собой подчистить. Сжечь, например, эту бумажку. А может там вообще не было никакой упаковки. Давай оставим это дело знающим людям.

– Не знаю, хоть что-то подозрительное должно было остаться. Не понимаю, как ты на это все спокойно реагируешь. Я уже весь извелся. Ты до этого что-нибудь подобное видел? Чтобы вот так и в одну ночь... Его лицо... Оно просто не выходит из головы, – Матвей отвел красный плывущий взгляд в сторону, – Да, ты прав, мне надо немного отдохнуть. Сейчас только все уберу, что я тут разворошил.

Он отвернулся к столу и начал аккуратно убирать в ящики вещи, которые сам оттуда достал.

– О, приколы, – сказал Денис с ухмылкой и, пробормотав себе под нос, повернулся к Матвею, – Теперь я богач! Вжух!

– Да потише ты, – посмеялся Матвей и, закрыв ящик, повернулся, – Ты эту штук...

Он не договорил, лишь только встал, как вкопанный. Из его рук выпал фонарик, так что он видел только силуэт своего друга. Денис стоял напротив, широко расставив ноги и немного покачиваясь. Матвея почему-то затрясло.

– Д-ден, ты чего? – он наклонился за фонариком так аккуратно, будто боялся спугнуть кого-то.

Денис продолжал стоять в такой же позе. В тишине раздался глухой звук, будто что-то упало на его тапки. Матвей поднял свой фонарь и, сидя на корточках, навел его на лицо друга. От испуга он ударился затылком об ящик стола и завалился под него. Денис тем временем повернулся к шкафу и начал размахивать руками.

Матвей, хватаясь за затылок, вылез из-под стола и на четвереньках подполз к другу. В глазах у него немного плыло, но поворошив руками на полу, он нашел шаманский жезл Андрея. Впопыхах он схватил с пола фонарик и стал его рассматривать.

В коридоре зашаркали чьи-то шаги. Стук в дверь блока. Затем, скрипнула ручка двери. Еще раз постучали. У Матвея от страха парализовало все тело. Денис просто встал не двигаясь. Шаркающие шаги стали пропадать где-то в глубине коридора.

Матвей медленно поднялся, взял Дениса за руку и ушел с ним в их комнату. Там он положил его на бок на кровать, чтобы у того не завалился язык и закрыл ему рукой глаза.

– Вроде уснул, – шепнул себе под нос Матвей, которого до сих пор трясло, а сердцебиение, скорее всего, казалось, можно было услышать на весь этаж.

Он присел на свою кровать и уставился на соседа. Спустя минут десять, немного успокоившись, первой мыслью ему в

голову пришло, что об этом никто не должен узнать. Почему никто не должен? Точно, тогда ж и его сопричастным сделают! И все, прощай учеба. Всю жизнь себе портить.

Так, стоп! Пришел в себя Матвей и достал из кармана, поднятый им, шаманский жезл Андрея. Он включил ночник на тумбочке и стал его рассматривать. На этой небольшой деревянной палочке, сантиметров пятнадцать, были нарисованы какие-то этнические узоры. Среди них располагалась, красиво выполненная, надпись. На ручке было два углубления, видимо, для пальцев.

– Хочешь весь мир приобрести, – бубнил Матвей под нос, – волшебным жезлом ты взмахни. Что? – удивился он и начал читать еще раз, – Хочешь весь мир приобрести, волшебным жезлом ты взмахни, – повторил он быстрее, – Бред какой-то.

Он тщательно осматривал палочку с разных сторон. С противоположной стороны, Матвею показалось, что также находится надпись, но ничего разобрать он не смог. Он отчаянно выдохнул, осознавая, что вообще ничего не понимает.

Матвей посмотрел на спящего Дениса и резко кинул палочку на тумбочку. Ему в голову пришло, зря он ее держал в руках, мало ли и с ним такое произойдет. Он выскочил на кухню, и схватил с крючка кулинарные щипцы. Взяв ими палочку, он положил ее в ящик своей тумбочки.

«Надо срочно найти Андрея! – подумал Матвей, – Это же его палка. Он по-любому что-то знает».

Всю ночь Матвей не мог сомкнуть глаз: он попытался поискать информацию о жезле в интернете; следил за Денисом, потому что тот плохо дышал и периодически кряхтел. В социальных сетях ему по-прежнему никто не ответил по поводу Кирилла, ведь уже все-таки было глубоко за полночь.

«Может, надо было скорую вызвать, – размышлял Матвей, – Нет, тогда его заберут и палку заберут. А что, если этой палкой завладеют ненужные люди?! А если Лариса Павловна что спросит. Может, Денис сейчас отоспится и все в норму придет? Интересно, как там Кирилл? Об этом нужно сказать кому-нибудь. Но кому? А вдруг он вызовет полицию? Надо найти Андрея! Он неспроста пропал. Точно! Я так спать хочу, с ног валюсь. Может, я уже сплю и это просто сон. А может, эта палка и на меня повлияла и сейчас я нахожусь в бреду?»

Ему уже казалось, что он сходит с ума. Голова была ватной и плохо соображала. Тело не слушалось, а в груди щемило. Но как оставить Дениса без присмотра? Матвей все же решил прилечь, он настолько сильно вымотался, что готов был упасть хоть на полу. Ему казалось, что веки стали такими тяжелыми, будто на них прицеплены грузы. Пристраиваясь поудобнее на кровати, он машинально взглянул на друга. Матвея всего передернуло, потому что тот открыл глаза. Он подошел и закрыл ему их, надеясь, что тот снова уснет. Это, на удивление, сработало. И со словами: «Как говорится, сторел сарай», лег спать.

Матвей вскочил от сильного грохота. Денис лежал на полу, лицом вниз. Немедля, Матвей поднял его и усадил на кровать. Только сейчас он смог хорошо рассмотреть друга. Денис сидел с таким же пустым взглядом, как у Кирилла. Его кожа на лице также сползла вниз. Он стал напоминать собаку, вроде шарпея. Часть его густых черных волос осталась на подушке. Дыхание, приоткрытый рот и слюна были в точь-точь как у Кирилла.

«Интересно, сколько времени» – подумал Матвей и принялся искать свой телефон.

Было около девяти часов утра. На улице ярко светило солнце и мелодично щебетали птицы. Матвей сидел на корточках перед своим соседом и пристально смотрел на него. Денис же, сидя на кровати, отстраненно смотрел куда-то на стену.

Раздался стук в дверь. Из-за усталости он не сразу понял, что надо сделать. Стук стал настойчивее, сопровождаясь гулкими непонятными выкриками.

– Срочно! – разобрал одно из слов Матвей.

– Точно. Да, точно! – подскочил он и засуетился по комнате, – Что ж делать-то?!

Щелкнул замок. Осунувшаяся и с синяками под глазами голова Матвея показалась из-за двери.

– Доброе утро! – зевая, произнес он и почесал затылок, – Что-то случилось?

– Наконец-то! Разбудила? – Лариса Павловна поправила

очки и грозно сложила руки на груди, – Объясните-ка мне, пожалуйста, – выговаривала она, – а что у вас тут ночью происходило?

– В каком смысле? – глаза Матвея забегали в разные стороны.

– Это я у вас хотела бы спросить? Что за грохот был посреди ночи? Вы что правил не знаете? Или мне декану вашему писать?

– Что? Нет, не надо! Просто с кровати упал, пока спал.

– Да? Угу. Несколько раз? Сколько про спиртные напитки вам говорят, а вам хоть бы хны! Еще раз поймаю, вылетите из общежития!

Лариса Павловна вздернула свой узкий нос и ушла в конец коридора. Матвею только и оставалось сопроводить ее беспомощным взглядом.

Он щелкнул ручкой двери и развернулся. Денис стоял в проеме их комнаты.

– У меня точно скоро сердечный приступ так случится, – тяжело выдохнул Матвей, – Как ты это сделал? То падаешь просто так, то теперь вот встал. Так, надо что-нибудь поесть.

Он отвел Дениса обратно в комнату и усадил на кровать, а сам пошел готовить завтрак в их маленькую кухню.

Пока Матвей готовил еду из их комнаты доносились глухие звуки падающих на пол предметов. Войдя туда с подносом, на котором стояли две тарелки с кашей и две кружки горячего чая, он устало выдохнул. Ожидания подтвердились

– Денис действительно все побросал со стола. Руки его резко и непредсказуемо дергались в разные стороны. Матвей постарался аккуратно подойти к столу и поставить поднос, но Денис дернул рукой так, что задел горячую кружку. Поднос плавно соскользнул у него из рук на стол, а сам он отдернул ногу, на которую попал кипяток. Ему стало дико больно, и он быстро снял носок. На ноге проявилось большое красное пятно от ожога. А его друг даже не обратил никакого внимания, на то, что у него самого ожог, и он просто продолжал заниматься своим делом.

Собравшись с силами, Матвей усадил Дениса на стул. Тот смиренно сел и уставился на тарелку с кашей. Матвей пододвинул ее к нему поближе и положил рядом ложку.

– Знаешь, надо сегодня найти Андрея, – сказал Матвей, увлеченно прожевывая пищу, – Честное слово, какой-то все это бред. Хочешь... что-то там... мир приобрести... эм... жезлом взмахни. Ты тоже это читал? Эх, еще никто так и не ответил по поводу Кирилла.

Денис молча смотрел на тарелку. Слюна стала активней капать изо рта, организовав большую лужу на стуле и штанах. Матвей повернул его голову на себя и начал показывать, что нужно делать, но голова друга медленно перевела свой взгляд обратно. Тогда он сам принялся кормить его. Положил ему кашу в рот. Денис ничего не делал, просто продолжал сидеть с приоткрытым ртом. Матвей взял его за нижнюю челюсть и пошевелил ей, имитируя жевание. Тот не глотал.

Он встал рядом с ним, запрокинул ему голову и провел пальцами по горлу.

– Ну а что делать-то? – сказал он, – Надо же тебя как-то покормить. Или ты хочешь в больницу и потом испортить себе всю жизнь?

Матвей таким образом с энтузиазмом запихнул ему еще несколько ложек.

– Вот, молодец! Не пропадем! Что за?! – он взглянул на свою ногу.

Со стула на нее капала жидкость.

– Да что ж... такое-то! – отчаянно простонал Матвей, поняв, что его друг обмочился, – Ааа! Фу! Прямо на ногу!

Снова стук в дверь.

– Кого еще там?! – он бросил ложку и пошел открывать, протирая по дороге полотенцем свою ногу.

– Здравствуй! – радостно поприветствовал его Олег, староста группы, – Вы где все пропали-то?

– Привет. Да не спрашивай... – устало ответил Матвей.

– В курсе, что с Кириллом?

– Ну я ему скорую вызывал, так что... Или что-то новое известно?

– В общем, он же сейчас в больнице. Но там как-то вообще все плохо. Вроде как, в кому впал из-за, – Олег щелкнул по запястью, – короч, из-за всяких веществ. И не отходит. Там типа врачи руками разводят. Не понимают, что дало такой эффект.

– А анализы у него брали? – тяжело сглотнул Матвей.

– Вроде, да. Но опять же, утверждают, что это явно, – Олег снова щелкнул по запястью, – Вот. Типа каждый год все новые и разные появляются, а анализы плохие. Как-то так.

– То есть они не знают, что. Но тем не менее утверждают, что это вещества. Может у него вообще инсульт. Мда...

– Так, вы-то чего не на парах? Завтра уже сессия.

– Эм... Мы на больничной... наверное... Оба отвратительно себя чувствуем. Наверное, траванулись чем-то, – Матвей схватил себя за живот.

– Втроем?

– В смысле? Я и Ден.

– А Андрюха?

– Мы не знаем, где он. Его со вчера нет.

Из комнаты раздался грохот и звук словно что-то обильно вылилось. У Матвея округлились глаза. Попрощавшись с Олегом и договорившись с ним держать друг друга в курсе дела по поводу Кирилла и Андрея, он поспешно закрыл дверь и вернулся в комнату.

Денис был на коленях задом кверху, голова его уперлась в пол. Матвей подбежал к нему, взял за подмышки и поднял. Только сейчас ему в нос ударил этот запах – пищи, вышедшей из его друга. Причем, он понял, что это случилось откуда только возможно.

– Так больше продолжаться не может, – лицо Матвея налилось кровью, глаза, казалось, лопнут от напряжения, – Да

за что?! Это просто издевательство какое-то!

С трудом помыв и переодев Дениса, он твердо решил, во что бы то ни стало, найти Андрея.

«Что с Деном делать-то?» – подумал он.

Через минут пятнадцать, он уже привязывал его к кровати, как это делают с душевно больными.

– Прости меня, пожалуйста, – умоляюще проговаривал каждое слово Матвей, – Прости. Не думал, что когда-нибудь до такого докачусь. Это во имя твоего блага. Когда все закончится, ты мне еще спасибо скажешь.

Только оставил он друга на боку на всякий случай. Позвонил на его телефон по видеосвязи и выбежал из комнаты.

В первую очередь, Матвей нашел Алису, которую удачно встретил в столовой.

– Ну что с Кириллом? А то мне вообще никто не отвечает, – спросил он ее.

– Он... в коме, – печально выдохнула она, – Вот вчера ездила. Он просто лежит... подключенный, – слезы хлынули так, словно у нее они копились много лет и сейчас прорвало.

– Лис, слушай, – слегка приобнял ее Матвей, – мне срочно, вот прям жизненно необходимо найти Андрея. Ты не знаешь, где он или как... может кто-нибудь в курсе, как его найти?

Она отрицательно помотала головой, утирая слезы.

– А зачем он тебе?

– Просто очень... – Матвей замялся, но немного подумав,

как ему сильно хочется с кем-то поделиться всем тем, что произошло, он сказал, – Мне кажется, но это не точно, но... в общем...

– Да говори уже, что ты?

– Мне кажется, он к этому причастен или, по крайней мере, точно знает, что с Кирюхой. В смысле, что на него так повлияло. Вот, – шепотом выпалил он.

Алиса настороженно посмотрела на него и задумалась. Она снова помахала головой и погрузилась в себя. Поняв, что он сглупил, выдав ей свои догадки, он встал и попрощавшись направился к выходу.

– Мотя, стой! – она подошла к нему, – Это все эмоции просто. Столько произошло за эти дни. Сейчас вспомнила, что у меня номер его сестры двоюродной был.

Алиса достала телефон и начала лазить в контактах, бубня себе под нос, как же она ее записала. У Матвея в глазах блеснула надежда и он машинально тоже склонился над экраном.

– Что-то не могу найти... – ее пальцы нервно проматывали список контактов, убивая его надежду каждым прикосновением пальца по экрану.

Его это настолько стало раздражать, что он чуть не вырвал телефон из ее рук, чтобы самому все сделать. Матвей так боялся упустить эту соломинку надежды, что Алисе хватило одного его взгляда, чтобы собраться и подойти к делу более ответственно.

– Нашла! Вот же! – жалобно вскрикнула она, словно спас-

лась от верной гибели.

Записав телефон, Матвей холодно попрощался и выскочил из столовой. Сперва он заехал на самокате в общежитие, проведать друга. Он хоть и видел его по видеосвязи, но хотел воочию убедиться, что все хорошо.

Поменяв пленку под Денисом и дав ему попить, он принялся звонить двоюродной сестре Андрея.

– Отстаньте от него и не звоните сюда больше! – прокричали в трубку и послышались короткие гудки.

Матвей предпринял еще несколько попыток позвонить, но абонент уже был недоступен.

– Твою ж... ААА! – он едва не бросил телефон об пол, – Да за что?!

Сидя на кровати, он резко откинулся головой назад и ударился об стену. Это стало последней каплей, и Матвей безнадежно заплакал. Он чувствовал себя дико вымотанным, даже хуже, чем во время сессии. Спустя несколько минут он уснул.

Раздался стук в дверь. Параллельно зазвонил телефон. Матвей вскочил с кровати, пытаясь понять в каком измерении он сейчас находится. Что первым сделать: ответить или открыть? Точно, еще же Денис.

– Алле. Да. – машинально он ответил на телефон и тут же подошел проверить дышит ли сосед, и сразу же, шатаясь, направился открывать дверь, – Кто? Сейчас пять сек. Повиси чуток.

– Добрый вечер! – проскрипела Лариса Павловна, – Ваш товарищ так и не объявился я смотрю?

– Что? А нет. – потеряно произнес Матвей, – Эт я не тебе. Нет, не объявился. Что-то случилось?

– Да, случилось. Шороху вы тут навели. Там сверху, – показала она пальцем на вверх, – Хотят проверку устроить.

– Когда?

– А этого никто не скажет. Так что я вас предупредила, – сжав свои тонкие губы, она потрясла своими морщинами и пристально уставилась маленькими круглыми глазами.

– Хорошо, – Матвей хотел закрыть дверь, – Да, я здесь. Что-то изв...

– Чернов, я надеюсь вы поняли, что надо подготовиться? – она придержала своей сухой тонкой рукой дверь, – А то вылетите отсюда мгновенно.

– Да, я все понял. Мы обязательно все сделаем. Сейчас и начнем. Так что там? – продолжил он говорить по телефону.

– Чем у вас тут так воняет?

– Скворцову плохо. Траванулся. Сейчас как раз и собирается убрать, – Матвей настойчиво закрыл дверь и продолжил говорить в трубку, – Извини, крыска-Лариска тут допрос устроила. Так что там? Кто-кто? А где его найти? Ок, спасибо большое! Сейчас побегу.

Матвей еще раз проверил Дениса. Все ему поправил и выбежал из комнаты.

В студенческом корпусе он сидел в углу коридора в ожи-

дании конца пары. Его правая нога на нервах так сильно качалась, что Матвей в какой-то момент понял, он не может ее остановить.

«А что, если не получится? Что ему вообще сказать? С другой стороны, откуда он может знать, где Андрей? Ладно, хоть какая-то зацепка. Других вариантов-то сейчас нет» – прокручивал он в голове.

Прозвенел душераздирающий, но приводящий в себя, звонок, который оказался прямо над его головой. Матвей подошел и встал вплотную возле двери. Студенты, высачивающиеся из аудитории, то и дело задевали его. Он ощущал себя рыбой, плывущей против течения. Боясь пропустить профессора, он суетно всматривался в лицо каждого студента. Он настолько из-за этого перенервничал, что импульсивно схватил первую попавшуюся руку.

– Эй, ты чего? – спросил пойманный студент.

– Профессор Беленков. Он где? – испуганно спросил Матвей.

– Эм... вон он за столом.

– Спасибо! Огромное! – Матвей чуть было не обнял его на радостях, но тот вырвался и убежал.

Поняв, что ведет себя глупо, он решительно выдохнул и вошел в аудиторию.

– Здравствуйте! Меня... мне...

– Садитесь. Вы на пересдачу? – монотонно ответил профессор, перебирая бумаги на столе.

– Что? Нет, у мне... меня к вам... вопрос, – Матвей стоял, нервно трогая то рюкзак, то свои рыжие волосы, то одежду.

– С вами все в порядке? Присаживайтесь, – указал профессор на стул у первой парты, – Какой у вас ко мне вопрос?

– Вы не знаете, где сейчас Андрей?

– Что, простите? Какой Андрей?

– Р-райзенфельц.

– А почему вы у меня спрашиваете?

– Понимаете, тут такое дело, – Матвей уже подумал, была не была, придется рассказать, – Я не знаю, дошли ли до вас слухи, но у нас в общежитии произошло ЧП, – он старался тщательно подбирать слова, тем временем профессор сам присел и внимательно его слушал, – с соседом Андрея. Эх, сейчас, извините, просто столько всего произошло за эти дни. Не поймите меня неправильно. Я просто устал.

– Ближе к делу можно?

– Да-да. Так вот, в общем, Андрей куда-то пропал.

– Хм. А причем тут ЧП?

– Просто странно, – Матвей нервно посмеялся, – Странно. Просто они ж были соседями. И хотелось у него узнать, может он в курсе был, что могло случиться с Кириллом. Это сосед его.

– Так. Хорошо, – пристальным допытывающим взглядом сквозь очки смотрел профессор, – Вы как к этому делу сейчас относитесь? Вы родственник или соучастник? Или что?

– Просто они мои соседи по блоку и хотелось разузнать, –

все тише и тише произносил Матвей, осознавая весь бред, который он сейчас несет.

– И с этим вы пришли ко мне? Мне уже даже интересно, – саркастически посмеялся он, – а к скольким вы уже так подошли узнать? Какой я по счету? И почему ко мне? Я же у вас, по-моему, ничего не веду. Вы с какого курса? А вообще мой вам совет, лучше не суйте нос не в свое дело. Тем более уже сессия, а вы вместо этого пытаетесь про наркоманов последние сплетни узнать. Всего хорошего!

Матвей понурил голову. От прикипающей злости, он готов был врезать этому профессору за его издевки. За этот высокомерный сарказм. Его кулаки сжались.

– Молодой человек, покиньте, пожалуйста, аудиторию.

– Вы просто его не видели. Он словно пустой внутри.

– Молодой человек, я сейчас охр...

Стук кулаков по столу.

– Он просто взмахнул этой палкой! А сейчас ни пить, ни есть не может, – кричал Матвей, – Он ходит под себя!

– Что? Какой палкой? – настороженно произнес профессор.

– Какой-то волшебной. А сосед Андрея, Кирилл, вообще в коме в больнице!

– Так, подожди. Стоп. Ничего не понимаю. Давай по порядку. Кто сейчас в больнице?

– Кирилл. Сосед Андрея. Я его вчера в комнате обнаружил и вызвал скорую.

– А кто не может есть?

– Мой сосед по комнате, Денис. Он взял вчера этот жезл Андрея, и я не понял, что он сделал, но, когда повернулся он стоял. Он, в общем, не знаю, окретинил что ли.

– Окретинил?

– Да. Он ничего не делает. Просто сидит или стоит. Иногда машет руками. Он даже глотать не глотает. Ходит под себя. И дышит через раз, – Матвей расплакался.

– Он сейчас в больнице?

– Нет. Я испугался вызывать. Подумал, если опять про наркотики подумают, то нас всех отчислят. Думал, может, он отоспится и все нормально будет. Но потом, когда понял, что это... вы, наверное, считаете меня сумасшедшим.

– Нет. Нет, не считаю, – профессор задумчиво потирал свою бороду.

Его былая уверенность куда-то исчезла, он стал заметно нервничать.

– Где сейчас твой сосед?

– В общежитии.

– Мне надо на него взглянуть. Срочно!

– Я его могу привести.

– Не надо, я сам подъеду. Куда ты его потащишь... Восемнадцатое, да? Собери там ему вещи запасные. Я тут со своими делами закончу и сразу туда.

Матвей немного оживился и выбежал из аудитории. Наконец-то нашелся заинтересованный человек и он теперь не

один разбирается во всей этой ситуации.

Уже через тридцать минут Матвей с пакетом-майкой и Денисом под рукой стояли у парадной общежития. Он вглядывался в каждую проезжающую машину. Профессора нигде не было.

Нервы уже были на пределе. Денис все время пытался куда-то уйти и все время резко дергался. Матвей накинул на него капюшон и заодно на себя, чтобы меньше привлекать внимание. Особенно напрягало сейчас, когда многие возвращаются в общагу, кто с учебы, кто с работы. Он уже и сам стал странно себя вести, постоянно оглядываясь по сторонам.

За спиной скрипнуло окно. Матвей почувствовал на себе взгляд этих маленьких глаз. Он аккуратно выглянул из-под капюшона. Да, это была она, Лариса Павловна. Она что-то там кричала, но Матвей уже не воспринимал ничего. Его словно по голове шарахнули. По телу пошла дрожь. Он стал перекатываться с ноги на ногу. Со стороны это выглядело как какие-то судороги. Даже не понятно, кто в этот момент вел себя наиболее странно он или Денис.

«Где же этот профессор? Эх, надо было номер у него взять! Дубина я».

Матвей уже настолько погрузился в свои мысли, что даже не обратил внимание, как подъехал черный отполированный седан бизнес-класса.

– Забыл спросить, как тебя зовут, – раздался у него голос

из-за плеча.

– Фуф... я уж было подумал, что все. Не дождемся.

– Да в аптеку бегал. Купил вот пеленки и памперсы, на всякий случай. Так, как тебя?

– Матвей.

– Меня Эльдар Германович. А это твой сосед, значит? – профессор задумчиво вглядывался в лицо Дениса, – Дела... Он с тобой учится?

– Да, мы все из одной группы.

Профессор помог загрузить в машину Дениса, и они поехали.

Матвей почувствовал, как его толкают в плечо. Он открыл глаза и не мог понять, где он находится. События последних пару дней настолько выжали из него все соки, что как только он сел в машину сразу же и вырубился. Сейчас они находились в каком-то дворе. Вокруг было несколько невысоких зданий. На одном из них располагалась красная эмблема с надписью ЗАСЛОН научно-технический центр.

– Долго тебя мучить не буду, – сказал Эльдар Германович так, что у Матвея сердце сжалось, – Сейчас расскажешь мне все и пойдешь домой спать.

Через пару минут появилось два человека в зеленой форме с каталкой. Они оперативно погрузили на нее Дениса и увезли в трехэтажное здание, которое располагалось рядом. Причем не через главный вход, а обошли где-то с торца. Профессор кивнул головой Матвею, и они проследовали за ни-

ми.

За тяжелой металлической дверью оказался мрачный коридор с мигающей аварийной лампой. Металлический стук дверей и дребезжание каталки резонировали в поджилках. Холодное молчание профессора только накаляло обстановку. Дениса закатали в лифт и свет в маленьком круглом окошечке лифта пополз вверх. Ну все, Матвей остался один на один с неизвестным.

Профессор повернул на лево по коридору и остановился возле двери. С тяжелым лязгом открыл ее и прошел в небольшую комнату.

– Где мы? – запинаясь спросил Матвей.

– Андрей не рассказывал? – размещаясь за столом, сказал Эльдар Германович, – Хотя при всем его гении, общаться он не умеет. Работал он здесь. Да расслабься ты уже, это раздражает. А теперь расскажи мне абсолютно все, что последовало до, случилось во время и стало после. Чего смотришь? Я весь во внимании.

Около часа Матвей пытался вспомнить все, даже какие-то незначительные, как ему казалось, детали и время от времени отвечал на вопросы профессора.

– Этот жезл, я надеюсь, ты взял с собой? – спросил Эльдар Германович.

– Да, конечно, – порывшись в своем рюкзаке, Матвей достал тубу из полотенца и передал ее в руки профессору.

Он с опаской начал разворачивать этот сверток. Внутри

оказался целлофановый пакет, в котором в лоскуте какой-то ткани, бывшей старой футболкой, лежал тот самый жезл. Профессор не решился брать его голыми руками, а предварительно надев латексные перчатки, взял его за краешки полотенца.

Он молча и пристально изучал его. Рассматривал с разных сторон, проводил через полотенце пальцами по узорам, шевелил губами, читая надпись.

– Еще раз спрошу, ты уверен, что именно эта штука дала такой эффект? – не отрываясь от изучения, спросил профессор.

– Да, я же уже рассказал. Я, конечно, и стоял спиной к нему, но четко слышал, что он его взял, сказал «вжух» и тут же замолк, а эта штука на пол свалилась. И вот он стал таким, лицо у него вот так обвисло. Понимаю, звучит невероятно, но... вы что-то заметили в нем?

– Знаешь, похоже на какую-то дешевую игрушку. Она у Андрея говоришь была? – Матвей утвердительно кивнул, – Я оставлю это здесь. Надо ее исследовать по подробней. И друга тоже.

Матвей расслабленно выдохнул, словно уже все закончилось. Но в мгновение в груди у него неприятно защекотало. Состояние стало слегка тошнотным, а бывшее облегчение куда-то улетучилось. Появилось сомнение и ощущение, что он зря все это кому-то рассказал.

«Что, если он сообщит куда не надо? – подумал Матвей, –

Тогда меня отчислят и все крахом теперь. Что я маме скажу? Она так мной гордится. Зря эту палку отдал. Вдруг он ее массовым оружием сделает и все, прощай человечество? О нет, что я наделал? Надо было...».

– Матвей! Ау! Ты чего завис? – кричал ему профессор.

– Не... ничего, – пытался включиться в реальность Матвей.

– О чем задумался? Что-то не так?

– Да... не... просто думаю, не стоило отдавать вам жезл, – Эльдар Германович смотрел таким проницательным допытывающим взглядом, что невозможно было не признаться, – Вы не будете заявлять в полицию?

– И тогда мы сами останемся без этой штуки, а она возможно попадет не в те руки. Давай так, тебе необходимо отдохнуть. Друга своего оставишь здесь, у нас тут о нем позаботится квалифицированный персонал. И бери ручку, записывай адрес.

Матвей послушно достал блокнот и ручку из рюкзака, даже не поинтересовавшись, что за адрес и зачем его записывать.

– Записал? Хорошо. Видимо Андрей вам не сказал, что ему купили квартиру и он переехал. Это его новый адрес, – не отрываясь от изучения палочки, сказал профессор, – Не в моей компетенции это, конечно, делать, но ситуация, мягко говоря, абсурдная.

Тут до Матвея дошло, что в общежитии действительно было как-то мало вещей: полки полупустые, стол его абсо-

лютно чистый, а на кровати только покрывало.

– На звонки мои, он тоже не отвечает и здесь не появился, – продолжил Эльдар Германович, – Я подумал, может, ты его наведишь. Допустим завтра. Только воздержись пока от подробностей. Делай вид, что не в курсе происходящего. Спроси у него, не знаю, про конспект свой. А потом невзначай поинтересуйся на счет своих друзей.

Матвей молча кивал головой, соглашаясь со всем. Он встал и собирался уже уходить, как вдруг задумался.

– А к чему все эти сложности? Почему прямо не сказать, что мы обо всем знаем? – выпалил Матвей.

– Потому что ты не идиот, я полагаю. Если он, предположительно, учудил такое с палочкой, то мало ли, что он там с тобой сделает. А вдруг он вообще на тебя в органы заявит за присвоение чужой собственности, – профессор многозначительно посмотрел на палочку, – Тебе же не нужны проблемы. Тем более с его влиятельной семейкой.

– Хорошо. Ладно, тогда откуда я адрес узнал?

– Кирилл сказал, – ухмыльнулся профессор, – Тебе явно пора отдохнуть, а то голова совсем не работает.

Матвей развернулся и вышел из кабинета. Сомнения не оставляли его. Он ехал в метро глубоко сожалея внутри, что снова не взял телефон профессора. А то, что он оставил палочку этому человеку, его просто убивало. Да, он профессор. Да, научно-технический центр. Но мало ли что они там с этим будут делать? Вдруг она попадет не в те руки? И из-за

него, получается, человечество вымрет! Эти мысли загнали Матвея в беспомощное состояние. В конце концов, он уже смирился с бессмысленностью бытия.

Выйдя из метро, Матвей впал в ступор. Какая это станция? До него только сейчас дошло, что он вышел не на своей. Но почему здесь? Он взглянул на адрес в блокноте.

«Зачем я сюда пришел? Надо было в общагу ехать. Сил больше никаких нет. Но с другой стороны, я не случайно вышел именно здесь».

Квартира Андрея находилась совсем недалеко от станции. Это было действительно то жилье, про которое пишут «в пяти минутах от метро».

Матвей еле передвигал ноги. То ли от волнения, то ли от усталости, ему было тяжело идти. По мере приближения к квартире, в подбородке нарастало неприятное щекотящее ощущение.

Он нажал на звонок. Тишина. Еще раз нажал. За дверью послышался какой-то шорох. В глазке показалась точка света.

– Андрюх, – постучал Матвей в дверь, – Мне кое-что спросить надо.

Щелкнул замок. Дверь медленно приоткрылась, образовав небольшую щель. Над цепочкой показались черные глаза Андрея.

– Андрюх, как я рад тебя видеть! – старался доброжелательно произнести Матвей, – А то ты так пропал и не дозво-

нится, не дописаться. Я хотел...

– Он меня доводил! – вдруг истерично заорал он.

– Что? Нет, я...

– Я не хотел! Я не думал! – голос Андрея отдалялся в коридоре и через щель Матвей увидел в темном коридоре, как он сел у стены и схватился за волосы.

– Подожди! Стой! – Матвей предпринял попытку перекричать его.

– Я не хотел! Он сам виноват! – Андрей встал и сильно хлопнул дверью, за которой слышны были глухие истеричные выкрики.

Матвей смог только разобрать: «он должен сам». Поняв, что разговора сегодня не состоится, он решил вернуться в общежитие. Голова настолько была загружена, что казалась дико тяжелой.

Матвей открыл глаза. Посмотрев на часы, он обнаружил, что уже обед. Состояние его оставляло желать лучшего: голова гудела хуже, чем с похмелья; тело все еще плохо его слушалось; а спина дико болела.

На его телефоне было более двадцати пропущенных. Причем, большая часть с незнакомых номеров. Может, это Эльдар Германович звонил, предположил он. После завтрака, он планировал направиться в «ЗАСЛОН».

Только сделав глоток кофе, в дверь постучали. Сейчас, чувствуя некое облегчение, что Денис под присмотром и не

надо ничего скрывать, он со спокойной душой открыл. Ему представились двое сотрудников из следственного комитета, за спиной которых стояла Лариса Павловна.

«Ну все, – подумал Матвей, – Они обо всем узнали. Это конец. Это все. Эт...»

– Вы знакомы с Райзенфельц Андреем Игоревичем? – спросил один из них, после того как представился.

– Д-да, – Матвей попытался быть уверенным.

– Вчера вечером примерно в девять часов вечера, его тело было обнаружено под окнами его квартиры.

Все душа покинула тело Матвея, он его совсем перестал ощущать. Он отшатнулся назад так, что чуть было не свалился на пол. Вот чего-чего, а этого он явно не ожидал.

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, – продолжил он.

Матвей пригласил их войти. Как только закрылась дверь перед носом Ларисы Павловны, немного сознания вернулось в тело, и он понял, что в комнате до сих пор срач и не убрано, а запах прям стоял, еще чуть-чуть и, казалось, он оживет. Матвей сделал, как мог, очень извиняющееся лицо и поспешил открыть окно.

Они все сели за столик на кухне в неловком молчании. Прервал тишину все тот же сотрудник, который и ранее разговаривал с ним, начав задавать анкетные вопросы про имя, возраст, проживание и тому подобное.

– Вы вчера были у Андрея Игоревича дома? – спросил он.

– Да. Но я стоял на лестничной клетке, – поспешно пояснил Матвей и схватился за голову.

Не может такого быть. Как, почему, что теперь делать. Все же решить можно было, просто надо было... надо было что?

У Матвея была вполне спокойная размеренная жизнь. Вырос в обычной благополучной среднестатистической семье. Школу закончил хорошо. Победитель олимпиады по биологии. Бюджетное место в первом государственном университете культурной столицы. Здесь тоже учеба протекала достаточно хорошо и спокойно. Бывают, конечно, неудачи, но так чтобы какие-то постыдные ситуации, такого никогда не было. А теперь происходит весь этот бред, в который он до сих пор не может поверить.

Допрос длился совершенно недолго, около пятнадцати минут, в течение которых Матвей вспомнил, по крайней мере очень постарался, что происходило у квартиры Андрея. Следователи все зафиксировали и ушли.

Когда шоковое состояние немного прошло, он стал винить себя в его смерти. Винить себя в том, что не послушал профессора. Винить себя вообще во всех произошедших событиях.

2.

Ноябрь 2020 год. Студент третьего курса Райзенфельц Андрей Игоревич устроился младшим научным сотрудником в научно-технический центр «ЗАСЛОН». Конечно, здесь оказали влияние связи его отца, но тем не менее Андрей сам не лишен был выдающихся способностей к науке. Что не скажешь о его умении общаться с людьми и как-то себя проявлять, чтобы стать заметным.

В это время в АО «ЗАСЛОН» стартовал пилотный проект под руководством профессора Беленкова Эльдара Германовича. Биотехнический отдел стал активно разрабатывать инновационное медицинское оборудование, задействовав и интегрировав в него собственную нейросеть.

Работа у Андрея была совсем не пыльная: сидеть за компьютером и находить баги искусственного интеллекта во время тестирования оборудования. Это ему казалось скучным, ведь он же гений и способен на большее. Закончил школу в шестнадцать лет, золотая медаль, победитель олимпиад, год жил за границей и лично посещал лекции Сапольски, на первом курсе уже опубликовано две научные статьи. А тут просто сидеть за компьютером и выискивать ошибки.

Со временем профессор Беленков обратил внимание на качественную работу Андрея и решил вовлечь его в другие сферы отдела, хотя может он это сделал, потому что его по-

просили. Так, он получил доступ к лаборатории и инженерному отделу. Общаться особо ни с кем не общался, разве что по рабочим моментам, но слушать и подмечать он умел очень хорошо.

Из-за учебы в университете Андрей мог работать только вечером и то по три-четыре смены в неделю по четыре часа. Из этого времени он старался выжать максимум. Узнать, какие проекты в разработке, какие только в планах, как построена внутренняя работа отдела. Его ассистентом привлекали то туда, то сюда. Главное – он там слушал и запоминал.

В университете Андрей перешел на выпускной курс. Отношения с одногруппниками были натянутые, особенно с соседом по комнате Кириллом. Последний любил отпускать пошлые шуточки в сторону Андрея, разыгрывать или задирать его. Съехать от такого соседства он хотел, но не решался из-за Дениса, который единственный с ним хорошо общался. Он решил потерпеть и утешал себя тем, что видит Кирилла не часто. Окончательно все разладилось, когда он стал встречаться с Алисой, в которую Андрей был влюблен.

На работе дела шли получше. Андрей почти как год работал в научном центре. Хотя он там особо ни с кем по-дружески не общался, но по крайней мере над ним не издевались. Некоторые коллеги могли даже позвать его на перекур или в столовую. Андрей не курил, но постоять, помолчать и поразвесить уши он был готов с радостью.

Так однажды и случилось в инженерном отделе. Андрей

помогал тестировать нанокапсулы «СЛОН».

Когда профессору презентовали прототип капсулы, он ожидал увидеть большой макет, как было принято, а в итоге, он был создан в натуральную величину 1000 нм. На что он ответил: «А слона-то я и не заметил». Так, и закрепилось за ней название «СЛОН», которое также идеально вписывалось как часть слова «ЗАСЛОН».

Планировалось, что капсула будет оснащена встроенными датчиками, инфракрасной камерой и, конечно же, искусственным интеллектом, который участники проекта прозвали «Казачок». Задачей стояло, что нанокапсула не просто будет проникать в различные участки тела, но и сразу проводить диагностику на уровне клеток.

Прототип находился еще в очень сыром виде. Датчики движения все время отключались, а встроенная нейросеть зависала или выдавала ошибки.

Биоинженеры Глеб и Виктор, которые были главными руководителями проекта, работали сегодня с самого утра и к вечеру уже усталость давала о себе знать. Они в очередной раз вышли перекурить на улицу и прихватили с собой Андрея.

– Да там и так уже и камера, и куча разных датчиков, которые нифига не работают, – сказал Глеб, – а ты туда еще и радиопередатчик хочешь впихнуть? Витюх, давай с этим хотя бы разберемся.

– Понимаешь, его уже надо сейчас предусмотреть, – от-

ветил Виктор, – Чтобы, когда наш казачок обучался, сразу учел и эти радиосигналы.

– Да с чего ты вообще взял, что они оказывают терапевтический эффект?

– Ну, во-первых, есть ряд исследований, что электромагнитные радиосигналы оказывают влияние на нейроны, перепрограммируя их. Я ж тебе статьи скидывал и патент. Этого... как его... Брюховецкий. Эх, вот ты опять ничего не читал! А во-вторых, Глеб, смотри глубже. Нам увеличат финансирование. Надо просто правильно подать это. Вот и все.

Андрей тоже как-то читал статью, что радиоволны могут влиять на нейроны. В университете Рокфеллера на мышках ставили эксперимент, вызывая или блокируя у них чувство голода. Почему-то эта мысль засела у Андрея в голове.

Он сам не понял, как дошел до этого, но в течение полугодя он изучил много информации от научной до конспирологической о влиянии радиоволн на клетки. Он углубился аж до истории античности, когда Платон и Демокрит анализировали воздействие музыки на сознание человека. Максимально раздобыл информацию о таких секретных проектах, как «Синяя Птица» и «МК-Ультра», суть которых было воздействовать психотропными веществами и электромагнитными радиоволнами. Они в свою очередь основывались на данных III рейха. А до них выделился советский ученый Михайловский, о котором было всего одно конспирологическое упоминание в интернете.

Андрей настолько хотел внести вклад в эту идею Вити, что проявлял не свойственную ему активность. Он настолько помешался на этом, что даже чуть не оставил учебу, на что профессор Беленков напомнил ему о необходимости диплома, чтобы и дальше работать здесь.

Рейтинг доверия к Андрею зашкаливал. Единственное, Эльдар Германович с опаской к нему относился. Он вообще не особо любил тихих и молчаливых людей. Считал их подозрительными. А тут получается, очень неприметный Андрей вдруг столь сильно поменялся.

– Нужна золотая середина, – говорил профессор Вите и Глебу, – Поосторожней с ним.

Как-то вечером в лаборатории Андрей остался один. Хотя такое не одобрялось для младшего научного персонала. Но для него это был шанс, именно та самая возможность отойти от протокола исследований и провести свои эксперименты на основе его расчетов. Задействовав искусственный интеллект, он загрузил необходимые данные, и казачок стал просчитывать разные вариации. Таких исходных значений у него было четыре пары.

– Это... в-время уже почти полночь, необходимо... п-покинуть помещение, – вяло с запинками произнес охранник.

Андрей с легкой улыбкой утвердительно кивнул головой, собрал свои вещи и вышел из лаборатории. Это была улыбка победы. Ему удалось найти то, что искал.

3.

Сейчас Матвей студент второго курса магистратуры и уже как год работает биотехнологом в «Заслоне».

Он с трудом верит в то, что с ним происходило в том году. Видимо мозг таким образом пытается защитить его от пережитого стресса или он просто принял всю ситуацию. В любом случае, если бы не этот случай с палочкой, он бы не стал частью уникального проекта «СЛОН».

Исследование пришлось засекретить из-за риска того, что палочка попадет не в те руки. Этому отделу выделили отдельное здание с собственной экосистемой: свой зашифрованный канал связи, сеть, вход в каждое помещение по биометрии. Персонал, участвовавший в проекте, подписал договор о неразглашении, за нарушение которого грозила уголовная ответственность. А также каждому, в зависимости от должности, присвоили свой уровень секретности. Если информация о проекте выйдет за пределы не просто технического центра, а здания, то последствия могли бы нести глобальный характер. Ведь одно дело, когда манипуляции с клетками нацелены на излечение болезней, а другое – на контроль человеческого разума.

Сложнее всего пришлось как-то объясняться с родителями Дениса. Для них он упал с высоты и повредил мозг, но поскольку профессор обнадежил их экспериментальным ле-

чением, то они дали согласие оставить его здесь на обследование.

Кирилл из-за неправильного лечения впал в кому и умер в больнице. Эльдар Германович не успел его перевезти в центр из-за волокиты бюрократических вопросов. Он хотел забрать тело или хотя бы провести вскрытие, но его родственники не дали согласие.

Оказаться здесь в «ЗАСЛОНе» стоило Матвею больших усилий.

Когда он узнал о смерти Андрея, в его голове словно переключился какой-то тумблер. Он стал вспоминать вообще все, что знал о своем однокласснике. Давалось это тяжело, потому что они особо не общались и мозг за ненадобностью этой информации просто оптимизировал и заархивировал ее.

Почему Андрей так поступил? Значит, действительно это он приложил свою руку к этой палочке. Просто так люди не шагают в окно. Откуда он вообще ее взял? А профессор? Как только он узнал про эту штуку, тут же спохватился и занялся решением этого вопроса. Определенно он в этом тоже замешан.

На компьютере Матвей открыл фотографии жезла, которые он до этого успел сделать. Как же он жалел, что отдал его, но деваться уже было некуда. Он стал тщательно изучать их. Хорошо, что додумался сделать целую серию в разных ракурсах: вблизи, вдали, каждую деталь. То и дело увеличи-

вал изображения, переворачивал.

Спустя часа четыре он совсем отчаялся. Ничего не мог понять, кроме надписи: «Хочешь весь мир приобрести, волшебным жезлом ты взмахни». Матвей подумал, не просто так она здесь, может в ней что-то скрыто. Он выписал ее на лист и чуть ли не на атомы разобрал ее: отдельно каждое слово, записывал их в столбик, расставлял в обратном порядке, через слово, по первым буквам, составлял анаграммы, подставлял цифры. Ничего, абсолютно ничего, что могло дать какую-то подсказку. Даже в интернете ничего похожего.

На обратной стороне палочки, тоже была вязь похожая на фразу, но написанная на неизвестном языке. Расшифровка ее также осталась безуспешной.

«Надо к лингвистам обратиться, – подумал Матвей, – Может они распознают».

Время два часа ночи. Голова после такого мозгового штурма готова была отвалиться. Придя к тому, что утро вечера мудренее, Матвей пошел в душ.

Шлепая мокрыми тапками после банных процедур, он подошел выключить компьютер и рефлекторно взглянул в зеркало, стоящее на столе. Что-то екнуло внутри, и он уже пристально посмотрел в него. Он не мог поверить в то, что видел. Вот и правда слона и не заметил. В зеркале отразилось фото с палочкой, которое было открыто на компьютере. Это был фрагмент изображения с непонятной надписью. Оказалось, что она была просто зеркально написана.

– Теперь ты потерял себя. Твое желание вернет тебя, – прочитал Матвей.

На утро он уже был у входа в научно-технический центр и безуспешно сорок минут пытался попасть в него. К счастью, он увидел подъезжающую машину профессора. Матвею пришлось прыгнуть на капот, чтобы Эльдар Германович его выслушал, так как тот просил не вмешиваться в это дело. Не помогла даже подбежавшая охрана. Матвей оказался настойчивее и уже через десять минут он сидел в кабинете профессора.

– Я так понял, он должен сам захотеть, вернуть себе свой разум, – на эмоциях говорил Матвей.

– Каким образом он это сделает? – раздраженно спросил профессор, – Ерунда это.

– Пока не знаю, но смысл тогда ее... эту фразу там размещать, – не унимался он.

– Эх... Видишь ли, – после небольшой паузы сдался Эльдар Германович, – Мы же эти несколько дней обследовали твоего друга Дениса. Большая часть нейронов выключена, а некоторые участки вообще повреждены и их там просто нет. Он никак не сможет этого захотеть, тем более сам. Это невозможно.

Жезл находился только в стадии изучения. Единственное, что в нем обнаружили, так это радиопередатчик. Принцип его воздействия понять пока не могли.

Это все, что тогда разузнал Матвей у профессора и рас-

строенный вышел из центра. Он направился к метро, как снова тумблер.

«Радиоволнами» – всплыло у него в голове.

– Радиоволнами, радиоволнами, – бурчал под нос Матвей, – Так, что радиоволнами? Ну тупая башка, вспоминай!

Он сам для себя не заметил, как снова стоял напротив входа в научный центр и снова ему повезло – оттуда выходил Эльдар Германович.

– Я вспомнил кое-что, – отдернул Матвей его за руку.

– Слушай, парень, я тебе уже все сказал, – вышел из себя профессор, – Не лезь не в свое дело! Все! Мы сами разберемся. Иди там у тебя диплом вроде как.

Упрямство Матвея не знало границ. Если он в чем-то и был уверен, он шел до конца, иногда даже если был неправ. Профессору пришлось его выслушать. В этот раз Матвей решил, что надо извлечь выгоду из этой информации.

Эльдар Германович опешил от такой наглости, но немного подумав, согласился. Деваться ему было некуда, Матвей и так слишком много знал про палочку. Так, он себе обеспечил место в этом исследовании, после того как получит диплом. Со своей стороны он пообещал, что закроет сессию, хотя та уже шла полным ходом, сдаст госы и дипломную на отлично.

– Я особо не общался с Андреем, – начал Матвей, – Мне он не нравился, чем-то отталкивал. Наверное, своей заносчивостью. Но он часто пытался завязать разговор со мной. И вот незадолго, может месяц назад, мы были с ним в блоке

одни на кухне. Я делал себе чай, а он мне рассказывал над чем вы здесь работаете, про какие-то исследования. Я, честно признаться, слушал в пол уха.

Профессор закатил глаза. Здесь он уже пожалел, что заключил такую сделку с Матвеем, но решил дослушать до конца.

– Так вот, – продолжил он, – Он начал говорить про какого-то слона и про этот ваш каламбур с капсулой. А потом проямлил, что он, кажется, знает, как заставить ее работать в организме. И так можно с помощью радиоволн управлять человеком. А меня вот прям триггернуло с этого. Я подумал, ну опять он о себе возомнил.

Повисло молчание. Профессор пристально смотрел на Матвея, а тот о чем-то задумался.

– А может он и правда смастерил эту палочку, – внезапно продолжил он, – там встроил, не знаю, допустим микроиглу, где вот эти выемки для пальцев, они еще так странно выглядят. Этот слон попал в организм, и активировался радиопередатчик, и произошло повреждение мозга?

– Завтра подойдешь ко мне в деканат в одиннадцать, – монотонно произнес профессор, – Решим вопрос с твоим отсутствием и сессией. А в понедельник с документами сюда в отдел кадров. Понял?

Уже после трудоустройства и введения Матвея в курс дела, его посадили провести ряд экспериментов с радиоволна-

ми. Поскольку он толком не знал с чего начать, он решил ознакомиться с теми, которые уже проводили. Хотя профессор был против и считал это пустой тратой времени.

– Там больше тысячи опытов и о результатах мы бы точно узнали, – убеждал он Матвея.

– Я просто быстро ознакомлюсь и сделаю, как вы сказали, – настаивал он.

Несмотря на то, что Эльдар Германович поставил ему определенные сроки, он все равно открыл на компьютере историю исследований. После нескольких часов изучения результатов, глаза у Матвея собирались в кучу. Цифры, цифры, цифры. Много цифр в таблице.

Он решил промотать колесом мыши, чтобы посмотреть сколько еще осталось. Взгляд его остановился на нескольких строчках. Что-то в них было не так, но что он понять не мог. Точно, время. 22:13, 22:44 и так далее. В то время как все остальные максимум проводились до 19:00.

«Интересно, кто так поздно здесь сидел» – подумал Матвей.

Он достал журнал зарегистрированных исследований.

– Ничего не понимаю, – сказал он, перелистывая страницы туда-сюда, – Нету ничего. Так, а если посещения.

В нем была только запись ухода: 19:43, Сорокин Виктор. Он вернулся к компьютеру и в реестре посмотрел под чьим именем заходили в программу. В графе научный сотрудник снова: «Сорокин Виктор». Матвей открыл результаты этих

странных исследований и оказалось, что они удалены.

– Виктор Александрович, такое дело, – сказал Матвей, когда они пошли на перекур, – Я тут изучал проведенные исследования с радиоволнами и одни мне показались странными. Могут ли быть удалены данные?

– Давай без вот этого, просто по имени. Так, – задумался биоинженер Витя, – Мы никогда этого не делаем, даже если опыт неудачный.

– Да, я знаю. Просто вот как раз наткнулся на удаленную запись.

– Очень странно, мы никогда так не делаем. Так, давай сейчас поднимемся посмотрим.

Когда Матвей показал ему и запись, и журналы, он сильно напрягся.

– Так, это получается до командировки было, – начал вспоминать Витя, – Так, так, так. Я такого не помню. Я частенько задерживался, но там по документации. Может камеры просмотреть? Так, стоп. Помню, как мы с Глебом вышли из лаборатории, мы еще обсуждали ферритин в качестве проводников и антитела верблюдов, и я попросил Андрея выключить компьютер. Так, а дальше вот не помню, потому что мы с Глебом активно спорили.

В принципе, этой информации хватило, чтобы понять дальнейшие события. Андрей не выключил компьютер и провел ряд опытов под чужим именем, так как у него не было личного доступа к испытательной программе, потому что

он только ассистировал.

Матвей сообщил обо всем профессору, приукрасив, что Андрей тайно узнал пароль инженера, иначе бы Вите тогда грозило бы увольнение за нарушение правил.

После этого активно принялись восстанавливать результаты. К счастью, Матвей просмотрел все испытания, которые Андрей тогда ставил и один результат все же сохранился. С помощью нейросети со старой прошивкой, которая тогда была задействована, это удалось успешно сделать и уже через месяц у них имелась кодировка тех роковых радиоволновых частот.

Но этого было мало для того, чтобы помочь Денису. Проблема была в том, что после того, как нанокапсулы заблокировали и повредили нейроны в большей части мозга, а также отключили выработку новых в гиппокампе, они со временем растворились. Остались только клетки памяти, которые указывали на то, что капсулы там были. И если не знать, что искать, то и их вообще можно было не обнаружить.

Сейчас уже спустя год Матвей мог детально объяснить, весь принцип работы палочки. Он действительно оказался тогда прав. В углублениях на жезле расположены микроиглы, через которые нанокапсулы попадают в организм. Они за считанные секунды отправляются в головной мозг и располагаются в различных участках. По сути, все отделы отчасти были повреждены. Денис мог ходить, дышать, поднимать ру-

ки, видеть, слышать, но вот отдавать отчет своим действиям не мог. Принимать пищу и допустим хватать, он вообще не мог. Взмахом в палочке включается передатчик, который посылает короткие и длинные радиоволны на частоте 465 кГц. И когда в мозгу нанокапсулы фиксируют пониженную активность дорсолатеральной префронтальной зоны, они повреждают нейроны и их связи. Спустя время капсулы исчезают, а их след маскируется под антитела.

Самое интересное, что Матвей также брал палочку в руки, но если бы он ей взмахнул, думая об эгоистичных целях, то с ним произошло бы тоже самое. Поэтому капсулы спустя время просто растворились в организме.

Теперь о том, как это исправить. Профессор до сих пор считает, что это невозможно, но Матвей не сдаётся и верит, что когда-нибудь разум к Денису вернется. Принцип все тот же, необходимо взять палочку и взмахнуть ей. При этом должна активизироваться какая-то часть мозга, какая пока неизвестно. Матвей предположил, что это зона находится все там же в префронтальном кортексе, ведь это центр принятия решений. Возможно даже в том же самом дорсолатеральном отделе, только наоборот с повышенной активностью.

Эльдар Германович все равно не верит в успех того, что Денис когда-нибудь станет прежним. Он полагал, что с этой частью Андрей просчитался и это необратимый процесс. Как если бы лишиться пальца, новый не вырастет.

– Ведь остались же клетки, которые работают, значит не все потеряно, – говорил Матвей, – Плохо, но работают же. Надо просто им помочь, подумать нужную мысль. Осталось понять, как.

Помимо различных методов лечения, с Денисом проводились физические и когнитивные занятия, за счет чего иногда датчики фиксировали микровсплеск электрического импульса в спящих нейронах. Как если бы выключенная лампочка моргнула. Такого эффекта добились только спустя восемь месяцев. Значит, все же мог он сам пожелать стать нормальным. Вопрос стоял во времени.

А оно, наоборот, играло не на пользу. Объем мозга уменьшался. Денис стал еще больше деградировать. Его организм уже плохо воспринимал пищу, а микроэлементы практически не задерживались. От когда-то крупного, спортивного Дениса осталось только имя. Он стал тощим, дистрофия мышц прогрессировала.

Иногда Матвею казалось, что у него мелькает осознанность во взгляде, будто Денис что-то понимает. Но у профессора был только один ответ: «Тебе просто хочется в это верить».

После очередного рабочего дня, Матвей возвращался в общежитие. Вымотанный он сидел в автобусе и листал ленту соцсетей.

– Мотя! – раздался звонкий голос в другом конце автобу-

са, – Ааа! Привет!

Он не сразу обратил на это внимание, пока очередное «Мотя» не оглушило его на одно ухо.

– Алиса? – повернул он голову, – Алиса, привет!

– Привет, родной! Ааа, как давно не виделась! Как ты? Смотрю, ты прям уставший весь.

– Да, есть такое. В целом нормально, ты как? Сказали в Москву переехала.

– Да! Сначала пригласили в НИИ одно там. Поработала, поняла, что не мое и ушла в айтишку. Сейчас имею дело с большими данными. Смешно столько учиться и потом этим не заниматься, – громко засмеялась она.

Они вышли из автобуса и решили сходить куда-нибудь попить кофе. Алиса засыпала Матвея вопросами: где он сейчас работает, что там делает, спросила про Дениса и все такое прочее. Матвей в силу секретности давал краткие ответы, а про друга и вообще промолчал. Тогда она решила рассказать, что переехала отчасти в Москву из-за того, что произошло с Кириллом и Андреем. Поделилась всеми своими переживаниями. Потом стала много говорить про работу, как она, используя данные, обучает искусственный интеллект.

Уже в общежитии Матвей, вспоминая разговор в кровати перед сном, подумал, какая же Алиса все-таки глупая. Как будто он не знает, как обучается нейросеть. Он начал проваливаться в сон.

«А что если тоже перестроить маршрут и обучить те еди-

ничные функционирующие нейроны думать за всех, – пришло в голову Матвею, – Нет, не то. Что если мы возьмем рабочие нейроны и внушим им эту мысль. Нет, да... Надо по порядку. Мы возьмем большие данные Дениса, загрузим в нейронку. Затем, составим полный портрет его мозговой деятельности, используя нанокапсулы. Потом, опять загрузим все в нашего казачка. Она нам это все сопоставит и проанализирует. Поймет, как конкретно можно его обучить. Еще раз отправим наших слонов, уже обучать. Они определят нужные области и начнут ему посылать образы с нужной мыслью. Постепенно. То есть получится, что она будет обучать, обучаясь».

Матвей пол ночи провел в размышлениях. Ему в какой-то момент уже стало казаться, что его нейроны тоже погибают от стресса и недосыпа.

В научном центре уже проводили множество экспериментов на Денисе от искусственной стимуляции определенных областей мозга до имитации нейронов нанокапсулами. Они либо не давали результатов, либо только ухудшали ситуацию. После последнего неудачного эксперимента, когда часть живых нейронов погибла, на этом перестали проводить такие опыты с ним.

Еще сильно сказалось то, что нанокапсулы находились только в стадии разработки. Хотя Андрей их более-менее довел до ума, опять же через восстановленные просчеты, но они все равно могли давать сбои или некорректно работать.

Единственное, Матвею до сих пор было не понятно, как Андрей за столь короткое время умудрился создать такую систему, где все функционировало.

– С чего ты взял, что он этого и хотел? – спорил с ним профессор, – У него, по сути, получился такой же эффект, как и у нас. Те же повреждения. Может, он рассчитывал на незначительный кретинизм, когда действительно можно было самым задействовать префронтальный кортекс и вся эта его схема сработала бы. И то не факт. Никаких экспериментов, в принципе, не проводилось. По крайней мере, здесь в научном центре. Я не знаю, где он там их собирал. Но предварительных испытаний он точно, я уверен, не ставил. Это были просто его предположения и просчеты. Сейчас нам необходимо помочь Денису. Давай так, мы сейчас рискнем с этой твоей идеей, если не получится, пойдем по другому пути, как мы и обсуждали ранее. Медикаментозно.

На самом деле все оказалось куда проще, чем тогда придумал Матвей. Портрет поведения Дениса уже был сделан за, как минимум, последние полгода. В казачка загрузили несколько видео с ним, а она сгенерировала на основе этого образную мысль об исцелении разума, которую необходимо было внушить Денису. Перекодировали ее в радиоволну, загрузили все в нанокапсулы и отправили обучать нейроны. Искусственный интеллект должен был уловить электрические микроимпульсы и успеть послать в них закодированную волну, таким образом, подтолкнуть их именно на кон-

кретную мысль.

Для стимуляции необходимых отделов мозга с Денисом продолжили проводить разные занятия: физические нагрузки, сенсорные, массаж, визуальные, слуховые и прочее. На время обучения ему включали разные видео, в том числе с его участием, через шлем виртуальной реальности. В общем, максимально заставляли шевелиться его нейроны.

Биоинженер Глеб предложил посылать одновременно щадящий электромагнитный импульс, в надежде продлить сигнал от клетки и при этом не навредить ей.

Месяц не было никаких изменений. Матвей расстроился, ведь не может такого быть. За это время должна же появиться какая-то динамика, в лучшую или худшую сторону, хоть куда. С одной стороны, все было стабильно, главное, что хуже не стало и никак ему не навредили. С другой, что-то они делают не так, раз снова ничего не помогло.

– Может, усилить немного сигнал, – сказал Матвей Денису, параллельно растирая ему руки и перебирая пальцами, – но здесь большой риск снова повредить мозг. Всплески были, но не задерживались. Глеб говорит, здесь должен сработать накопительный эффект. А получается за весь месяц, как был импульс, так и остался. Ден, ты как считаешь?

Матвей часто разговаривал с ним и считал это частью аудиотерапии. Ему хотелось верить, что Денис слыша его голос, когда-нибудь его узнает. Как ребенок, который со вре-

менем узнает, голос своей мамы. Он даже попросил его родителей записывать аудиосообщение, чтобы давать ему их прослушивать.

– Чернов, ты идешь в конференц? Время уже, – в палату заглянул Глеб, показывая на часы.

Он включил на телевизоре видео с участием Дениса и вышел из палаты.

В конференц-зале проходило еженедельное совещание. Профессор слушал доклады о тех или иных успехах в разных проектах отдела. Он, как правило, делал свои замечания, задавал вопросы или что-то записывал. Матвей с коллегами обычно просто присутствовали и брали на заметку какие-нибудь интересующие их моменты, потому что они участвовали в засекреченном проекте и не могли делиться деталями своей работы со всеми.

В этот раз Матвей особо ничего не слушал и погрузился в свои мысли, возложив ответственность за конспектирование на своих коллег. Он настолько уже отчаялся в том, что сможет помочь Денису, что каждый последующий способ лечения казался ему бессмысленным. Ему даже стало тошно от того, что он обещал ему найти решение, а по факту даже успел ему навредить.

Оповещение о сообщении на телефоне вернуло Матвея в реальность. Повисла осуждающая тишина и он, зарывшись под стол, открыл смс:

«A12. Срочно!»

Он вскочил, извинился и с грохотом выбежал из зала.

У входа в палату стояла новый стажер с ошарашенными глазами, которую оставили наблюдать за Денисом.

– Ден, ну опять ты ушел, – произнес Матвей, заходя внутрь, – Такое бывает. Я думал, что-то...

Денис стоял у окна и, когда Матвей подошел к нему, друг медленно повернул к нему свою голову.

– Ден?

Матвей сделал шаг назад и что-то хрустнуло под его ногой. Это был жезл, который до этого лежал на столике рядом с его кроватью.

– Ден, ты меня слышишь? Ден! – Матвей схватил его за плечи и зачем-то начал трясти.

Денис что-то мычал и пытался снять его руки.

– Да! Да, точно. Прости! Ден, ты меня слышишь? Ты здесь?

Денис утвердительно неуклюже покивал головой и начал снова издавать мычащие звуки, больше похожие на: «Момо». Он медленно дошел до кровати и сел. Несмотря на то, что руки у него изредка хаотично вздрагивали, его действия можно было назвать осознанными.

Датчики на мониторе показывали слабую активность спящих нейронов, не всех, но большую их часть. В гиппокампе запустилась единичная выработка новых клеток. Значит лечение все-таки дает результат.

Спустя три месяца у Дениса уже наблюдалась положительная динамика. Мышечный тонус постепенно приходил в норму. Кожа на лице уже была менее обвисшей. Волосы, к сожалению, остались редкими и еще к тому же поседели.

Главное, работа мозга восстанавливалась. Он заново учился говорить, есть, брать в руки предметы. Иногда случались перебои, из-за которых происходили провалы в памяти, но нейросеть старалась стабилизировать и корректировать работу нейронов. По ее прогнозам, через два года и четыре месяца мозг полностью должен восстановиться и можно будет ликвидировать капсулы в организме.

Параллельно уже в проекте «СЛОН 2.0» велись исследования влияния радиоволн на клетки мозга с целью лечения неврологических и психических заболеваний. Опять же основным передатчиком служили нанокапсулы, которые с каждым разом совершенствовались.

Проект решили оставить засекреченным до тех пор, пока не усовершенствуют систему безопасности или не изобретут способ, чтобы данная разработка не стала оружием по контролю разума.

4.

Москва. Матвей после конференции выходил из здания МГУ. Четыре часа докладов. Вся эта новая научная информация настолько навалилась на него, что он в буквальном смысле хотел проветрить голову, вдыхая как можно больше воздуха. Дошло до того, что у него слегка потемнело в глазах и он облокотился рукой об колонну.

Кто-то задел его плечо, пробегая мимо. Матвей из-за помутненного взгляда разглядел только лицо в медицинской маске. Он только смог обратить внимание на глаза.

«Так, все, – подумал он, – Мне пора отдохнуть. А то уже в охраннике Андрей мерещится».

Он вернулся обратно в здание, так как вспомнил, что оставил бутылку с водой в фойе. Ее уже видимо кто-то убрал, поэтому он стал искать кулер. Его отправили на второй этаж.

Минуя первый пролет, он отдаленно услышал грохот двери, будто она ударилась об стену. Видимо, кто-то тоже спешил домой после всех этих докладов, подумал он.

На этаже уже был выключен свет. Народу вроде никого. Только где-то вдали слышен шорох обуви. Пока он пил воду в глаза ему бросился молодой человек на другом конце коридора. Он быстро ходил вперед-назад, то и дело подергивая руками.

«Не ну у нас у всех разные способы расслабления, – поду-

мал он, – но не в здании же университета запрещенкой грешить».

В молодом человеке он узнал одного аспиранта, выступающего сегодня на конференции, и очень удивился, его неадекватному поведению.

Внезапно парень направился в его сторону. Матвею показалось, что он целенаправленно шел к нему. Может, он опять делает преждевременные выводы и решил все-таки подождать, посмотреть, чем дело кончится.

Когда молодой человек подошел близко к нему, у Матвея перехватило дыхание. Этого просто не могло быть. Неужели снова? Но как? Аспирант стал пристально смотреть на него. Сползшая кожа, резкие движения. На пиджаке мокрые пятна от слюны. На лицо все признаки мозговой дегенерации.